

Россия меняет стратегию?

Комментарий Центра АРВАК, 19.12.2023

В стратегии российской политики в отношении Армении определенно замечаются признаки серьезных корректировок, если не сказать – масштабной смены приоритетов. Складывается ощущение, что Москвой в дело запущен «план Б», за не оправданностью ожиданий от «плана А».

Речь, в частности, идет о пересмотре взглядов РФ относительно перспектив так называемого «Зангезурского коридора» и попытке осмыслить предложение Пашиняна о создании «Перекрестка мира» в контексте возможностей Москвы встроить свои интересы в этот проект и, тем самым, восстановить ее подорванное влияние на Армению, Азербайджан и весь регион. Во всяком случае, едва ли можно считать случайностью тот факт, что упоминания о «Зангезурском коридоре», как перспективной логистической артерии, действующей под контролем ФСБ РФ, резко пошли на убыль в риторике российских политиков, а вместо этого появились первые мысли вслух о том, что Россия изучает возможность своего участия в предложенной Пашиняном программе.

Одна лишь официальный представитель МИД РФ Мария Захарова в течении октября и ноября несколько раз на брифингах делала заявления о необходимости претворения в жизнь проекта «Зангезурского коридор» под эгидой России и, якобы, в соответствии с подписанным соглашением от 9 ноября 2020 года. Об этом же неоднократно осенью неоднократно говорил замминистра иностранных дел РФ Михаил Галузин, подчеркивая, что проект способствует быстрому установлению мира между Ереваном и Баку и станет толчком к развитию региона. Если же к этому присовокупить бесчисленные заявления в аналогичном ключе депутатов Госдумы, российских политических экспертов и комментаторов, то становится понятным, какому политическому давлению подвергала Россия Армению осенью, в последней отчаянной попытке продавить право доступа своих служб к единоличному военно-политическому и фактически экономическому контролю над Сюникским маршрутом.

Между тем очевидно, что последнее давление не достигло успеха, и нынче на передний край в российско–армянской повестке отношений со стороны РФ выдвинулись представители финансово–экономического блока власти, заметно потеснив дипкорпус. А это может значить лишь одно: Москва уже стремится восстановить свое влияние на процессы в Армении и регионе путем вложения денег в альтернативный «Зангезурскому коридору» проект, понимая, что двигаться с места необходимо, и если не на «собственных, то хотя бы на чужих колесах». В конце концов, там где не возможно установить прямой контроль ФСБ, можно «протиснуть» российские финансы в качестве мягкой силы, с перспективой последующей их капитализации в политическое влияние.

15 декабря на заседании межправкомиссии по экономическому сотрудничеству России и Армении вице–премьер РФ Алексей Оверчук фактически признал

перспективность проекта Еревана «Перекресток мира», заявив следующее: «Мы фактически поддерживаем реализацию представленного премьер-министром РА Николом Пашиняном проекта «Перекресток мира», финансируя строительство четвертого транша автодорожного коридора Север – ЮГ за счет средств Евразийского фонда стабилизации и развития. Объем поддержки в этом направлении сейчас составляет \$150 миллионов. Решение о поддержке строительства Каджаранского тоннеля сейчас находится на стадии согласования между коллегиальными органами фонда. Сумма поддержки там составит \$200 миллионов».

И, по сути, выступление Оверчука стало первым в ряду заявлений высших чиновников РФ в свете логистической тематики в регионе без упоминания «коридорной» логики связи между Азербайджаном и Нахиджеваном. То есть, это стало косвенным доказательством того, что Россия более не склонна лоббировать этот чисто политический проект, признав его лишь частью комплексной пашиняновской программы, без выделения его из общей логики и правовой базы «Перекрестка мира». Вместо этого РФ обязалась вложить необходимые суммы для реализации инициативы Еревана. Более того, Москва получила возможность и выразила согласие вложить колоссальные средства и ресурсы не только в логистические проекты по разблокировке и прокладке новых путей и коммуникаций на территории Армении, но и в строительство новых атомных энергоблоков, а также в рекультивацию армянского бывшего химического гиганта «Наирит», возможно, с перспективой дальнейшей реанимации этого некогда базового для армянской промышленности предприятия.

Одним словом, Москва для удержания Еревана в орбите своего влияния вновь предпочла положиться на экономику и капитал – проверенные способы результативного взаимодействия с Арменией. На фоне последних негативных тенденций в отношениях между двумя странами подобная инициативность может стать спасительной для сохранения приемлемого уровня отношений.

И, наконец, нужно особо подчеркнуть, что едва ли РФ так быстро поменяла бы свои подходы в «армянской стратегии», если бы не молниеносные позитивные отклики Пекина и Тегерана, подтверждающие полное соответствие идеи «Перекрестка мира» с мегапроектом «Один пояс – один путь» и констатирующие возможность органично встроить его в логику Великого Шелкового пути.

Похоже, в регионе наблюдаются попытки перевести противостояние из военно–политической плоскости в область финансово–экономической конкуренции. Пусть и неминуемо жесткой, но более приемлемой в контексте перспектив сохранения армянской государственности и суверенитета.